

**ШВАЧКИНА
МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА**

**СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ
НА НОТАРИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОТКАЗ В ИХ СОВЕРШЕНИИ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва - 2013

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Жуйков Виктор Мартенианович
*(Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ)*

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Фокина Марина Анатольевна
(Российская академия правосудия)

кандидат юридических наук
Ганичева Екатерина Севериановна
*(Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ)*

Ведущая организация: Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации

Защита состоится 4 марта 2013 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемуш-кинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемуш-кинская, д. 34.

Автореферат разослан « » января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Нотариат – публично-правовой, правозащитный и правоприменительный институт, выступающий правовым средством достижения основной цели, которая закрепляет в Конституции Российской Федерации (ст.2) приоритет прав человека как высшую его ценность.

Осуществление прав и законных интересов юридических лиц и граждан, как личного, так и имущественного характера, являющихся составной частью конституционных прав, происходит через совершение нотариусами нотариальных действий от имени Российской Федерации, в соответствии с действующим законодательством. Нотариусы реализуют действия, которые являются юридическими фактами в гражданском праве: удостоверяют сделки (договоры, доверенности, завещания), совершают протесты векселей, предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков, ведут наследственные дела, удостоверяют другие бесспорные юридические факты и права, совершают также иные действия, позволяющие гражданам и юридическим лицам реализовывать свои права и законные интересы, гарантированные российскими законами.

Действующее законодательство, стремясь максимально обеспечить защиту прав граждан и организаций, наделяет их правом обратиться в суд с заявлением о совершённых неправильно нотариальных действиях или об отказе в их совершении. Суду предоставлено право признавать незаконными совершённые нотариальные действия и отменять их или обязывать нотариусов совершать те или иные действия, в выполнении которых было неправомерно отказано. Судебный контроль за нотариальной деятельностью и эффективность судебной защиты граждан и организаций имеют, в основном, положительный результат.

В то же время судебная практика показывает, что рассмотрение судами дел, возбуждённых по заявлениям на совершённые нотариальные действия или отказ в их совершении, вызывает нередко затруднения, которые приводят к серьёзным ошибкам при судебном разрешении дел таких категорий.

Допущенные ошибки, противоречивые решения по сходным делам в большинстве случаев объясняются пробелами и разночтениями в законодательстве, регулирующем нотариальную практику и порядок обжалования нотариальных действий, а иногда и устаревшими правовыми нормами, уже не отвечающими современным реалиям, недостаточным научным исследованием ряда проблем.

Так, в действующем законодательстве отсутствует чёткое определение круга заинтересованных лиц, которые должны быть привлечены к участию в судебном деле, что делает неопределённым их процессуальное положение (ст.ст.310, 311, 263 ГПК РФ и ст.49 Основ

законодательства РФ о нотариате). Устранение противоречий правовых норм процессуального законодательства и законодательства о нотариате требует, например, снижения сроков рассмотрения дел в суде, упрощения процедуры сбора доказательств и расширения перечня оснований производства судебной экспертизы. Последнее позволило бы суду рассматривать экспертное исследование, полученное нотариусом, не только как письменное доказательство, но и как отвечающее требованиям гражданского процессуального законодательства экспертное заключение. Поскольку в настоящее время нотариусы обеспечивают доказательство, размещённые в Интернете, следовало бы исключить из Основ законодательства РФ о нотариате прежнюю правовую норму, согласно которой осмотр доказательств происходит с извещением и в присутствии сторон (ч.3 ст.103). Иначе, учитывая технические особенности Интернета, существует возможность утраты доказательств, нарушения прав истца. Имеются и другие недостатки в законодательстве, регулирующем судебный порядок оспаривания (обжалования) нотариальных действий.

В современной науке гражданского процессуального права, создающей теоретическую базу для законодательных решений, также существуют противоречивые позиции по ряду вопросов, связанных с обжалованием неправомерных нотариальных действий (бездействия) и отказа в их совершении. Среди них вопрос о правовой природе судопроизводства по рассмотрению таких дел. В теории гражданского процесса одними учеными обосновывается точка зрения, что дела по рассмотрению заявлений на неправильно совершённые нотариусом действия или отказ в их совершении должны быть отнесены к особому производству, другими – что их следует рассматривать в производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений. Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с расширением перечня видов гражданского судопроизводства. Изменения, которые происходят в процессуальном законодательстве сегодня, вызваны значительным увеличением числа норм материального права.

Так, в соответствии с недавними изменениями, внесёнными в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, нотариус стал субъектом арбитражного процессуального судопроизводства, арбитражных процессуальных отношений. Появляются новые виды нотариальных действий, которые ранее не рассматривались и не разрешались судами, в связи с чем возникают сложности из-за недостаточной научной разработанности критериев разграничения системы гражданского судопроизводства.

Правовое регулирование нотариальной деятельности, в частности, нотариальных действий, требует своего развития. Очевидно, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, принятые в 1993 году, лишь в общих чертах соответствуют современ-

ным социально-экономическим условиям, а поэтому подлежат детальному пересмотру и совершенствованию практически все вопросы нотариальной деятельности, в том числе связанные с судебным рассмотрением заявлений, обжалующих неправильно совершённые нотариальные действия или отказ в их совершении. В этой связи тема диссертационной работы актуальна также с учётом ведущейся в стране работы по созданию кодифицированного законодательного акта, призванного заменить Основы законодательства РФ о нотариате, – Федерального закона "О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации", что требует формирования научных предложений, решающих имеющиеся проблемы. Это позволит конструктивно подойти к реформированию института нотариата на законодательном уровне, принимая во внимание базовые положения Гражданского кодекса, Гражданского процессуального кодекса, Арбитражного процессуального кодекса, других разноотраслевых нормативно-правовых актов.

Таким образом, необходимость анализа проблем современного законодательства, регулирующего судебный порядок рассмотрения и разрешения дел по заявлениям на нотариальные действия (бездействие) и отказ в их совершении с учётом дальнейшего расширения тематики научно-теоретических исследований, обобщение материалов судебной практики для обновления законодательной базы, обусловили актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В современном правоведении отсутствуют фундаментальные монографические работы по выбранной теме.

Вопросы судебного рассмотрения дел по заявлениям на нотариальные действия (бездействие) и отказ в их совершении становились предметом диссертационного изучения дважды. Работа Л.Н.Бардина "Судопроизводство по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении" (1981 г.), а также диссертация Т.Д.Песковой "Рассмотрение судами гражданских дел по жалобам на действия нотариальных органов" (1984 г.) были написаны в тот период, когда в стране существовал иной, чем в настоящее время, социально-экономический и политический порядок, и масштабы гражданского оборота были сравнительно небольшими. Анализ норм гражданского и гражданского процессуального права, нотариального законодательства того времени, а также правоприменительной практики, проводился авторами с точки зрения соответствия потребностям социалистического общества СССР.

Отдавая дань уважения и научного признания Л.Н.Бардину и Т.Д.Песковой, поставившим в своих работах ряд актуальных до сего времени проблем, всё же следует отметить, что с 80-х гг. XX века социально-экономическая и правовая ситуация в стране кардинально

изменилась. Распад СССР повлек за собой образование России как страны президентского правления с преобладающим в экономике частным сектором и резко возросшим торговым и гражданским оборотом. Соответственно, созрела необходимость в фундаментальном изменении законодательства. Были приняты новые Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Основы законодательства о нотариате. Кроме Основ, действующее законодательство включает ряд других законодательных актов, содержащих нормы, которые регулируют деятельность нотариата.

Диссертационное исследование "Судебное рассмотрение дел по заявлениям на нотариальные действия (бездействие) и отказ в их совершении" – первая работа, написанная на базе ныне действующего российского законодательства и на материалах сегодняшней судебной практики, которая учитывает изменившуюся социально-экономическую и политическую обстановку в стране.

Общетеоретическую основу работы составили труды советских и российских учёных-юристов: С.Н.Абрамова, М.Г.Авдюкова, С.С.Алексеева, А.Т.Боннера, М.А.Викут, А.Х.Гольмстена, Н.А.Громошиной, Р.Е.Гукасяна, М.А.Гурвича, П.Ф.Елисейкина, И.А.Жеруолиса, В.М.Жуйкова, Н.Б.Зейдера, С.А.Ивановой, О.В.Исаенковой, Р.Ф.Каллистратовой, А.Ф.Клеймана, И.А.Косаревой, Н.М.Костровой, Г.К.Крючкова, Л.Ф.Лесницкой, Н.И.Масленниковой, А.А.Мельникова, Л.М.Мокроусовой, Э.М.Мурадян, Ю.К.Осипова, Г.Л.Осокиной, Ю.А.Поповой, И.М.Пятилетова, И.Рапопорта, Т.А.Савельевой, Ю.А.Тихомирова, М.К.Треушникова, П.Я.Трубникова, Г.Г.Черемных, И.Г.Черемных, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота, Н.А.Чудиновской, М.С.Шакарян, В.М.Шерстюка, К.С.Юдельсона, А.В.Юдина, М.К.Юкова, В.В.Яркова и др.

Также было использовано наследие дореволюционной научной мысли, в частности, труды: Е.В.Васьковского, Ю.С.Гамбарова, Н.М.Коркунова, Г.Ф.Шершеневича, А.Ф.Фемелиди.

Особо следует выделить специальные работы таких ученых, как П.Ф.Елисейкин, И.А.Жеруолис, В.М.Жуйков, И.А.Косарева, Л.Ф.Лесницкая, Г.Г.Черемных, И.Г.Черемных, Н.А.Чудиновская, В.В.Ярков, посвященные изучению вопросов нотариальной и судебной практики, связанной с обжалованием неправильно совершенных нотариальных действий или отказом в их совершении.

Методологическая основа диссертационного исследования. Для разработки избранной темы диссертации использовались современные научные методы, в том числе диалектико-материалистический, социологический, исторический и др. Применительно к теме посредством диалектического метода раскрывается взаимосвязь развития института нота-

риата и суда как результата внутреннего противоречивого движения общества. Социологический метод отражает состояние судебного контроля за охраной и защитой прав граждан и организаций в области нотариальной деятельности на том или ином этапе социального развития. Исторический метод позволяет проследить зарождение и тенденции в становлении института судебного обжалования нотариальных действий, его связь с современностью.

Нормативной базой исследования является действующее российское законодательство, включающее Конституцию РФ, кодексы, федеральные законы, законы, подзаконные нормативно-правовые акты и иные акты, содержащие нормы гражданского права, регулирующие нотариальную практику и судебное рассмотрение дел по заявлениям на неправильно совершённые нотариальные действия и на отказ в их совершении.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, анализирующие судебную практику по нотариальной деятельности, других судов общей юрисдикции и арбитражных судов, опубликованные в различных сборниках и специальных изданиях.

Были привлечены также современные средства передачи данных, такие как сайт Федеральной нотариальной палаты (www.notariat.ru), сайты региональных нотариальных палат (Ленинградской области, Республики Татарстан – www.nplo.ru, www.nprt.ru), сайт Центра нотариальных исследований (www.notiss.ru), сайт системы Консультант Плюс (www.consultant.ru), сайт системы Гарант версия (www.garant.ru).

Объектом диссертационного исследования являются общественно-правовые отношения, возникающие при рассмотрении дел, возбужденных по заявлениям на неправильно совершённые нотариальные действия и на отказ в их совершении, а также комплекс связанных с ними теоретических и практических проблем.

Предмет исследования – нормы гражданского процессуального и гражданского законодательства, регулирующие судебный порядок рассмотрения дел, в которых оспариваются действия нотариуса, материалы судебной практики по делам особого производства.

Цель диссертации состоит в изучении и раскрытии сущности ряда теоретических и связанных с ними практических проблем обжалования в суд неправомерно совершённых действий (бездействия) или отказа в их совершении на основе комплексного анализа норм гражданского, гражданского процессуального права, нотариального права, правоприменительной практики и разработке на этом фундаменте предложений по совершенствованию имеющегося законодательства и судебной практики.

Задачи, поставленные для реализации данной цели, заключаются в следующем:

- определение понятия нотариальных действий, в том числе неправомерных действий нотариуса;
- выяснение закономерностей становления института обжалования нотариальных действий в российской истории и связи его с современностью;
- выявление в сравнительном анализе сущности особого производства в гражданском процессе с производством по делам, возникающим из публично-правовых отношений, а также исковым;
- определение вида производства по рассмотрению заявлений на неправомерные действия нотариуса или на отказ в совершении нотариальных действий, а также "нетипичных" дел из данной категории;
- выявление на основе изученной нотариальной и судебной практики пробелов в законодательстве и разработка аргументированных предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства;
- выработка рекомендаций, направленных на устранение просчетов в нотариальной деятельности и её улучшение, а также судебных ошибок и совершенствование деятельности судов по рассмотрению дел по заявлениям на нотариальные действия или на отказ в их совершении.

Научная новизна работы. В диссертации впервые предпринята попытка на базе действующего Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Основ законодательства РФ о нотариате, норм семейного, административного права, а также на основе изучения опубликованных материалов современной судебной практики исследовать правовое регулирование рассмотрения в суде дел, оспаривающих (обжалующих) нотариальные действия, совершенные неправильно, выявить пробелы и недостатки законодательства по данной категории дел, ошибки, допускаемые нотариусами и судами. В этой связи внесены теоретически обоснованные и критически соотнесенные с ранее известными научными разработками предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства и повышению эффективности обжалования в суд действий нотариусов, сформулированные в заключении.

Научная новизна исследования конкретизируется в совокупности результатов **основных положений**, выдвигаемых для защиты:

1. Автором сформулировано и содержательно обосновано понятие "нотариальное действие" через признаки, выступающие как синтез и дифференциация материальных и процессуальных норм, как результат нотариального производства и содержания процедуры нотариальной деятельности, как юридический факт, основание возникновения, изменения и

прекращения гражданско-правовых отношений. В российском законодательстве используется термин "нотариальное действие", но нигде не дается его определение, не предусмотрено оно и в проекте нового закона о нотариате и нотариальной деятельности в РФ. Автором предлагается под нотариальным действием понимать юридический факт, представляющий собой юридический акт, совершенный нотариусом или иным специально уполномоченным на то лицом, направленный на установление, изменение, прекращение, подтверждение гражданских и иных правоотношений. Исходя из понятийного обоснования, сделанного в работе, предлагается включить термин "нотариальное действие" в разрабатываемый закон о нотариате и нотариальной деятельности в РФ, а также изменить название ст.8 гл. II ГК РФ "Основания возникновения гражданских прав и обязанностей" на "Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей". Кроме того, дополнить п.1.2) ст.8 ГК РФ после слов "из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей", (через запятую) следующим положением: "из нотариальных действий, устанавливающих, изменяющих и прекращающих гражданские права и обязанности".

2. Сообразуясь с разработанным понятием "нотариальное действие" и привлекая в качестве методологической основы концепцию Р.О.Халфиной (с подразделением юридических фактов на события, не зависящие от воли субъектов правоотношений и действия, связанные с волей субъектов правоотношений), предлагается авторская классификация совершенных нотариальных действий по своим гражданско-правовым последствиям. К первой группе относятся правомерные нотариальные действия, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений, а ко второй – нотариальные действия, совершенные неправомерно, то есть в противоречии с законодательством, влекущие такие правовые последствия как судебное оспаривание и применение мер гражданско-правовой ответственности.

3. В отличие от выводов, сделанных в статьях некоторых авторов, а также в диссертации Т.Д.Песковой о том, что обжалование нотариальных действий, совершенных неправильно, или отказ нотариуса их совершить следует рассматривать в порядке административно-правового производства (производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений), автор аргументирует и выносит на защиту положение о том, что дела по заявлениям на нотариальные действия обоснованно отнесены в настоящее время законодателем к делам особого производства.

Вместе с тем, проанализировав различные точки зрения, сформировавшиеся в ходе многолетней, продолжающейся и сегодня дискуссии, а также проведя свой системно-сравнительный анализ особого производства, искового производства и производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, по критериям, разграничивающим предметную компетенцию названных видов судопроизводств, автором делается вывод, что со времени принятия предыдущих ГПК РФ и Основ законодательства РФ о нотариате изменилось правовое регулирование особого производства.

В диссертации это аргументируется тем, что в ГПК РФ были включены новые категории дел с участием нотариуса, в Основах законодательства РФ о нотариате закреплены новые виды нотариальных действий, в ГК РФ изменилось правовое регулирование наследственных отношений, претерпело изменения законодательство о собственности, в новый проект ГК РФ планируется внести норму об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью, в АПК РФ появился новый раздел "Особое производство", а нотариус стал субъектом корпоративных отношений и т.д. Результатом проведенного изучения стал вывод, что процесс обновления материально-правового, в том числе гражданского законодательства, требует поиска процессуальных механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование новых материальных норм. В этой связи новизна полученных результатов определяется тем, что выявлен процесс изменения правовых критериев подведомственности дел и разграничения предметной компетенции в особом, исковом видах судопроизводства и в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, связанных с участием нотариуса. Это подтверждается проведенным в работе анализом нетипичных дел из судебной практики, а именно дел, связанных с наследованием имущества, со сделками на недвижимое имущество, о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. Положение о допустимом в известных пределах переходе от одного вида производства к другому, который должен учитываться при рассмотрении в суде дел по заявлениям на неправильно совершенные нотариальные действия, также выносятся на защиту.

4. К новым результатам можно отнести положение касающееся исследования специального вопроса о лицах, принимающих участие в делах особого производства по заявлениям о неправильно совершенном нотариальном действии или отказе в его совершении. В научной среде дискутируются в основном две проблемы: 1) о составе лиц, участвующих в деле и 2) о понятии лиц, а также о соответствующих этим лицам терминов.

Выявлено, что ошибки применения в судебной практике норм законодательства, определяющих состав лиц, обусловлены прежде всего тем, что во-первых, имеются особенно-

сти процессуального порядка рассмотрения неисковых категорий гражданских дел и, во-вторых, тем, что специальная норма о составе лиц, участвующих в делах по заявлениям на действия нотариусов (ст.311 ГПК РФ) не соответствует общей норме о составе лиц, участвующих в делах особого производства (ст.263 ГПК РФ), в-третьих, нет единообразного подхода к понятийному определению круга лиц, участвующих в делах о проверке в порядке особого производства законности действий нотариуса или его отказа в совершении нотариального действия: ст.49 Основ законодательства о нотариате, в которой содержится указание на то, что с заявлением в суд может обратиться любое заинтересованное лицо, приходит в несоответствие с ч.1 ст.310 ГПК РФ, где под заинтересованными лицами следует понимать только тех, кто непосредственно участвовал в совершении нотариального действия, в ч.2 ст.263 ГПК РФ содержится некорректная формулировка "заявители и другие заинтересованные лица", что не позволяет разграничить процессуальный статус лиц, участвующих в деле, и создает впечатление о принадлежности заявителя к заинтересованным лицам. В ч.3 ст.310 ГПК РФ заявитель именуется заинтересованным лицом, а значит терминологически отождествляется с теми заинтересованными лицами, интересы которых могут вступить в противоречие с интересами заявителя и т.п. Предлагается считать, что понятие "заинтересованные лица" охватывает собой субъектов, степень и тип заинтересованности которых весьма различны. Это лица, имеющие свой личный или государственный интерес, или интерес, возникающий из законного представительства, или интерес, противоположный интересам заявителя. Заявитель и заинтересованное лицо отличаются между собой тем, что по инициативе заявителя возбуждается производство по делу, обжалующему неправильно совершенные нотариальные действия. Подобно тому, как понятие истца четко определилось и касается граждан, организаций, обращающихся в суд с иском, так и понятие заявителя должно обозначать лицо, которое обращается в суд, защищая личные или публичные интересы, с заявлением о неправильно совершенных нотариальных действиях или отказе в их совершении.

В этой связи из ч.1 ст.310 ГПК РФ следует изъять слово "заинтересованное", а также изложить ч.3 ст.310 ГПК РФ следующим образом: "Возникший между заявителем и заинтересованными лицами спор о праве..." и далее по тексту.

5. Впервые обоснована необходимость исключения из понятия "другие заинтересованные лица" в ч.2 и ч.3 ст.263 ГПК РФ слова "другие". Предлагается изложить ч.2 ст.263 ГПК РФ в следующей редакции: "Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и заинтересованных лиц", поскольку в законодательстве 1) не урегулирован процессуальный порядок привлечения в производство по делу "других заинтересованных

лиц", что в судебной практике приводит к привлечению в процесс лиц, которые не могут участвовать в данной категории дел и 2) понятие не соответствует неискровому бесспорному характеру дел рассматриваемой категории, т.к. угрозы спора, нарушения прав "других" лиц в будущем не существует.

б. Новым результатом научного исследования является положение, систематизирующее основные направления участия нотариуса в судебном процессе. Они определяются: во-первых, исполнением запросов суда об истребовании документов и предоставлении доказательств, а также информации по поводу совершенных нотариальных действий; во-вторых, ролью нотариуса в самом заседании суда в разном процессуальном статусе: стороны, третьего лица, свидетеля, заинтересованного лица, участвующего в делах особого производства; в-третьих, исполнением решения судов в нотариальной деятельности.

Практические предложения, вытекающие из данного положения определяют необходимость законодательного расширения перечня оснований производства судебной экспертизы, возможности заверения у нотариуса контента веб-сайта из Интернета (ст.19 "Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении", ФЗ №73-ФЗ от 31 мая 2001 года). Кроме того, следует исключить из Основ законодательства РФ о нотариате устаревшие прежние правовые нормы и, в частности, ту, согласно которой осмотр доказательств происходит с извещением и в присутствии сторон (ч.3 ст.103). Иначе, учитывая технические особенности Интернета, существует возможность утраты доказательств нарушения прав истца.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что им дополняются и в определённой мере развиваются основные научные положения, связанные с судебным рассмотрением дел по заявлениям на неправильные нотариальные действия, что обуславливает возможность использования такого исследования для дальнейших научных изысканий в этой области нотариальной науки и теории гражданского процессуального права.

Практическое значение исследования определяется возможностью его использования для дальнейшего совершенствования нотариального, гражданского и гражданского процессуального законодательства, в практической судебной и нотариальной деятельности, при преподавании курса нотариата и гражданского процессуального права, а также спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась и рецензировалась в отделе гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Основные теоретические и практи-

ческие положения данной работы изложены в опубликованных научных статьях, указанных в автореферате. Отдельные результаты исследования прошли апробацию на VI Международной конференции студентов и аспирантов "Традиции и новации в современном праве России" (2007 г., МГЮА), а также излагались на семинаре кафедры "Гражданский процесс. Арбитражный процесс" (2009 г., МГЮА). Принимала участие в дискуссии "круглого стола", посвящённой правовому будущему нотариата (2010 г., Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации).

Структура работы. Диссертационное исследование включает введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение и библиографический список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая и эмпирическая основы работы.

В первой главе *"Социальные и теоретико-правовые проблемы института оспаривания нотариальных действий"*, ее первом параграфе *"Закономерности и тенденции становления института оспаривания нотариальных действий в российской истории"* излагается практически неизученная проблема генезиса института обжалования нотариальных действий в России. Основной акцент делается на выявлении закономерностей и тенденций становления вышеназванного института. В возникновении и развитии института оспаривания нотариальных действий в России прослеживается одна из главных закономерностей его формирования и социального назначения – контроль государства за обслуживанием гражданского оборота. Эта закономерность на первом этапе существования русского государства в силу социально-исторических обстоятельств выглядела как тенденция, которая переросла в дальнейшем (в контексте рассматриваемой проблемы) в институт оспаривания неправильных нотариальных действий. Это сформулировано в итоговом результате как: изначально развитие института обжалования нотариальных действий осуществлялось в отличие от развития этого же правового института в законодательстве некоторых зарубежных стран, (например, Италии, где нотариат был учрежден римской церковью), под надзором государства, что продолжается и в настоящее время. Законодательное оформление данного института произошло только в 1866 году с принятием Положения о нотариальной части в связи с закреплением правоустанавливающего, правоизменяющего, прекращающего и подтверждающего значения нотариальных действий для имущественных от-

ношений. В советский период роль нотариальных действий в гражданском обороте оставалась прежней, но тенденция правообразующего значения нотариальных действий в имущественных отношениях с недвижимостью прервалась. Но, как показывает история института обжалования нотариальных действий, деятельность нотариусов необходима прежде всего для удостоверения сделок с недвижимым, а также иным, приравненным к нему в правовом режиме, имуществом, что предлагается учесть в новом разрабатываемом законодательстве о нотариате и внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ (ст.131) и Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (п.4 ст.9).

Второй параграф *"Понятие нотариального действия, его признаки, существенные характеристики и основания оспаривания нотариального действия (бездействия) или отказа в его совершении"* посвящен теоретическому анализу нотариальных действий, поскольку они являются предметом обжалования в судебном порядке. Делается вывод, что понятие "нотариальное действие" неоднозначно. В его содержании заключены кроме результата нотариального производства - юридического факта - также и особенности самой процедуры нотариального производства. Все нотариальные действия совершаются в соответствии со специальной, строго регламентированной законом процедурой. Автор считает, что под процедурой нотариального действия необходимо понимать последовательное фиксирование юридических фактов. Следование процедуре, порядку совершения нотариального действия, являющемуся условием действительности нотариального действия, служит гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в том числе в процессе осуществления нотариальной деятельности. В случае же нарушения процедуры нотариального процесса при совершении нотариальных действий, нотариальное действие может быть признано недействительным при обращении граждан в суд. То есть, понятийный смысл содержания нотариальных действий - это единство и дифференциация материальных и процессуальных норм. Нотариальное действие как юридический факт представляет собой юридический акт, уполномоченного государством лица – нотариуса, направленное на установление, изменение, прекращение, подтверждение, гарантирование законности гражданских и иных правоотношений.

Хотя нотариальные действия в Гражданском кодексе РФ не названы в числе оснований возникновения, изменения, прекращения гражданских правоотношений, тем не менее, в ст.8 ГК РФ нет окончательного перечня юридических фактов гражданского права. Он остается открытым. Между тем, нотариальные действия обладают всеми признаками юридических фактов – оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений.

ношений. Они являются теми обстоятельствами, с наступлением которых, как указывается в нормах гражданского права, возникают определенные правовые последствия, которые, в случае их неправомерности, обжалуются в суде. Исходя из понятийного обоснования, сделанного в работе, предлагается изменить название ст.8 гл. II ГК РФ "Основания возникновения гражданских прав и обязанностей" на "Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей". Кроме того, дополнить п.1.2) ст.8 ГК РФ после слов "из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей", (через запятую) следующим текстом: "из нотариальных действий, устанавливающих, изменяющих и прекращающих гражданские права и обязанности".

Учитывая, что действующее законодательство о нотариате не содержит определения "нотариальное действие", на взгляд автора следует включить данное ключевое понятие в Проект нового закона о нотариате и нотариальной деятельности в РФ, обозначающее нотариальные действия как публичные юридические факты, имеющие правообразующее, правоизменяющее, правопрекращающее значение.

В третьем параграфе "*Классификация видов нотариальных действий и ее значение для судебной практики*" критически оцениваются классификационные концепции нотариальных действий Е.Н. Ковалевой, К.С.Юдельсона, Р.Г. Кочарьянца, З.А.Искендерова и ряда других ученых и предлагается авторская классификация нотариальных действий, которая позволит точнее уяснить не только критерии разграничения предметной компетенции в особом, исковом видах судопроизводств и производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, связанных с заявлениями на действия нотариуса или отказ в их совершении (что много лет является дискуссионным вопросом как в науке, так и в судебной практике), но и глубже проанализировать особенности судебного рассмотрения дел по заявлениям, оспаривающим совершенные нотариальные действия или отказ в их совершении. Поскольку конечной целью данной диссертационной работы, является анализ нотариальных действий, связанный, прежде всего, с возможностью их оспаривания по заявлениям граждан, целесообразно предложить классификацию правомерных и неправомерных (противоправных) нотариальных действий, влекущих за собой правовые последствия. В качестве теоретико-правовой базы для нее взята концепция юридических фактов с подразделением их на события, которые не зависят от воли субъектов правоотношений и действия, которые зависят от субъектов правоотношений. Совершенные нотариальные действия по своим гражданско-правовым последствиям делятся на две группы. К первой относятся правомерные нотариальные действия, направленные на возникновение, изменение и прекращение

гражданско-правовых отношений, а ко второй – нотариальные действия, совершенные неправомерно, то есть в противоречии с законодательством, влекущие оспаривание нотариальных действий и применение мер гражданско-правовой ответственности.

Обращаясь к видам правомерных нотариальных действий, то есть перечисленным в законе, автор отмечает, что их можно условно разграничить на пять групп: 1) нотариальные действия, направленные на возникновение, подтверждение, изменение и прекращение гражданских правоотношений (представительства, обязательственных, вещных); 2) нотариальные действия, направленные на движение наследственных правоотношений; 3) нотариальные действия, способствующие осуществлению гражданских правоотношений; 4) нотариальные действия, имеющие охранительное значение; 5) нотариальные действия универсального характера, так или иначе имеющие отношение к различным правоотношениям. Представляется, что данная классификация отвечает современному законодательству. Вместе с тем, уже видна необходимость расширения круга нотариальных действий в будущем законе о нотариате и нотариальной деятельности в РФ, тем более что законодательными актами РФ могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия. Юридические факты могут возникать не только из правомерных действий лиц, осуществляющих нотариальные функции. Совершение неправомерных действий нотариусом и другими уполномоченными лицами вопреки задачам своей деятельности, также является юридическим фактом, но уже влекущим применение мер ответственности. Автор обозначает те признаки, которые характеризуют нотариальные действия как неправомерные. Во-первых, это, как уже упоминалось, действия, противоречащие законодательству. Их совершение следует рассматривать, как удостоверение нотариусом сделок, которые в соответствии со ст.ст.168, 169, 171-173, 175-177 ГК РФ могут быть признаны недействительными. Во-вторых, совершение нотариальных действий вразрез с Правилами совершения нотариальных действий, которые определены Основами законодательства РФ о нотариате, Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений, утвержденной приказом Минюста России и Консульским уставом России, ведет к их неправомерности. В-третьих, нотариальные действия будут являться неправомерными, влекущими меры правовой ответственности, если субъект, совершающий нотариальное действие, не имеет на это права. В первую очередь речь идет о совершении нотариального действия, подлежащего совершению другим нотариусом. Также, в параграфе автором подробно рассмотрено как «работает» предложенная классификация на примере правовой ответственности нотариуса в случае его неправомерных действий.

Во второй главе *"Актуальные проблемы судебной практики и правовые критерии разграничения предметной компетенции в особом, исковом видах судопроизводства и в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, связанных с заявлениями на действия нотариуса или отказ в их совершении"* исследуется теоретический вопрос о критериях, разграничивающих предметную компетенцию в особом, исковом видах судопроизводства и в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, связанных с заявлениями на действия нотариуса или отказ в их совершении, а также возможности их практического применения на примерах дел по заявлениям на неправильные действия нотариусов из имеющейся судебной практики.

В первом параграфе второй главы *"Теоретический аспект сравнительного анализа характеристик особого, искового производства и производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений"* результатом изучения является приведенный в диссертации обоснованный перечень критериев разграничения предметной компетенции и признаков каждого из видов судопроизводства. Их разработка обусловливается тем, что в судебной практике некоторые из дел по заявлениям на неправильные действия нотариусов рассматривались в порядке производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, по правилам гл.25 ГПК РФ, Закона РФ от 27 апреля 1993 г. "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан". Противоречивость судебной практики и ошибочные решения по делам, связанным с заявлениями, оспаривающими произведенные нотариальные действия, отражают тот факт, что важнейшие вопросы о юридической природе норм, о критериях, разграничивающих виды судопроизводства, до сих пор не получили в отечественной правовой науке своего окончательного разрешения, продолжая оставаться спорными и запутанными. Более того, изменения юридической и фактической основ материально-правовых отношений, произошедшие в стране в последние годы, актуализировали необходимость анализа действующего законодательства о подведомственности дел и практике его применения. В частности, изменилось правовое регулирование особого производства. В ГПК РФ были включены такие новые категории дел, как объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (гл.32), принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование (гл.35), восстановление утраченного судебного производства (гл.38) и др., хотя институт установления юридических фактов в особом производстве остался неизменным. В то же время изучение практики применения судами норм об установлении юридических фактов в порядке особого производства, в том числе в делах по заявлениям о неправильно совершенных нотариальных действиях, постоянно выявляет недостатки законода-

тельного регулирования, связанные с вопросами определения правовых критериев разграничения предметной компетенции данной категории дел, что требует их исправления. Современное разделение гражданского судопроизводства на виды можно объяснить с помощью такого критерия как предмет судебного исследования. Данный принципиальный критерий разграничения искового и особого производств, наряду с еще двумя тоже значительными по важности, выделяют практически все ученые, изучавшие рассматриваемую проблему. Так, О.В.Исаенкова выделяет следующие критерии деления судопроизводств на виды: предмет судебной защиты; цели судебной деятельности; способ защиты. Предметом судебного исследования искового производства является спор о праве. Согласно ч.3 ст.263 ГПК РФ и ч.4 ст.221 АПК РФ, суды общей юрисдикции и арбитражные суды вправе рассматривать дела в порядке особого производства лишь при условии отсутствия спора о праве. Однако в науке, уже длительное время существуют теоретические разногласия при характеристике дел особого производства, поскольку невозможность разрешения в делах особого производства спора о праве, как демонстрирует судебная практика и утверждают ученые, вовсе не означает его бесспорности. Таким образом, представляется, что сегодня можно говорить, во-первых, о наличии в особом производстве специфического предмета судебной защиты, а, во-вторых, о возможности применения особых средств и способов защиты, в-третьих, о том, что предмет судебной защиты в делах особого производства применительно к отдельным категориям гражданских дел (Р.Е.Гукасян), когда предмет судебной защиты (субъективное материальное право или законный интерес), определяется применительно к разрешению конкретной категории дела.

Также в диссертации автором рассмотрено, что среди ученых и практикующих юристов имеется немало тех, кто сегодня ведет дискуссию, считая наиболее правильным исключить рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении из особого производства и отнести к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений. (Т.Д.Пескова, А.Т.Боннер, Т.В.Паршина, В.М.Шерстюк и др). В диссертации аргументируется вывод, что в соответствии с проведенным системно-сравнительным анализом особого производства, искового производства и производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, по выявленным автором критериям, разграничивающим предметную компетенцию названных видов судопроизводств, большинство дел, связанных с заявлениями, обжалующими действия нотариуса, следует безоговорочно отнести к рассмотрению в порядке особого производства.

Второй параграф второй главы "Особенности некоторых дел с участием нотариусов относительно критериев разграничения предметной компетенции судопроиз-

водств» посвящен аналитическому разбору некоторых дел из судебной практики с применением критериев, разработанных в предыдущем параграфе данной главы. Выводы, которые можно отнести к новым полученным результатам по данной главе, свидетельствуют, во-первых, о том, что в соответствии с обозначенными критериями, в ходе анализа проведенного в диссертации, обнаруживаются нетипичные группы дел, из числа категории судебных дел по заявлениям на действия нотариуса. Это такие наиболее значимые и имеющие неоднозначные решения в судебной практике дела, как, например, о наследовании имущества, о сделках на недвижимое имущество, о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. Они по отдельности проанализированы во втором параграфе данной главы. Во-вторых, результаты диссертационного анализа особенностей дел из судебной практики, а также нормы-изъятия и нормы-дополнения, существующие в законодательстве (ч.1 ст.263 ГПК РФ; ч.1 ст.217 АПК РФ), говорят о тенденции накопления "количественных" изменений, которые в дальнейшем могут перерасти в "качественный скачок", что изменит правовые критерии подведомственности дел и разграничения предметной компетенции в особом, исковом видах судопроизводств и в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, связанных с заявлениями на действия нотариуса или отказ в их совершении.

В связи с этим предлагается внести в новый Проект закона о нотариате и нотариальной деятельности в РФ законодательно урегулированный порядок разрешения споров о подведомственности. Кроме того, ГПК РФ прямо предусматривает возможность перехода в известных пределах от одного вида производства к другому, например, от публичного или особого к исковому и наоборот (ст.ст.247, 263 ГПК РФ). Таким образом, новизна полученных в данной главе итоговых результатов проявляется в том, что выявлены изменения юридической и фактической основы материально-правовых отношений, актуализирующие необходимость дальнейшей разработки совокупности правовых критериев разграничения предметной компетенции в особом, исковом видах судопроизводств и в производстве по делам, возникающем из публичных правоотношений, что важно для судебной практики.

В третьей главе *"Рассмотрение в суде дел по заявлениям, оспаривающим (обжалующим) совершенные нотариальные действия (бездействие) или отказ в их совершении"* исследуются проблемы, которые касаются принятия (отказа) заявления к производству, возбуждения дела и судебного разбирательства.

В первом параграфе третьей главы *"Возбуждение дела и разрешение некоторых вопросов принятия заявления к производству"* подробно проанализированы закономерности и характерные черты, отражающие специфику стадии возбуждения дела: отсутствие

спора о праве гражданском; особая форма обращения в суд - заявление; определённые субъекты отношений: заявитель и заинтересованные лица; наличие юридической цели у заявителя; предмет судебной защиты (опосредованно) - субъективное право и (непосредственно) - охраняемый законом интерес; соответствие содержания заявления об установлении конкретного юридического факта требованиям специальных норм. Особое внимание в параграфе уделено дискуссионным в науке проблемам и противоречивым в законодательстве нормам, которые касаются принятия (отказа) заявления к производству, понятийному определению тех лиц, которые принимают участие в делах по заявлениям на действия нотариуса, а также составу лиц участвующих в деле. Анализируя различные точки зрения, распространённые в научных публикациях вместе с нормативными положениями ГПК РФ (ч.3 ст.263) и АПК РФ (ч.3 ст.217), относительно ситуации, когда производство по делу еще не возбуждено, а из заявления на неправильно совершенные нотариусом действия усматривается спор о праве, автором диссертации делается следующий вывод: должно быть вынесено определение об отказе в приеме заявления, а не об оставлении его без рассмотрения (ч.3 ст.263 ГПК РФ, ч.3 ст. 217 АПК РФ). Оставить без рассмотрения можно только уже принятое заявление (ст.ст.222-223 ГПК РФ). Заявитель должен быть извещен, что его заявление должно быть рассмотрено и разрешено в ином судебном порядке (п.1ч.1 ст. 134 ГПК РФ). Автор считает, что необходима законодательно установленная форма процессуального порядка рассмотрения судом дел по заявлениям на совершенные нотариальные действия. В связи с этим соответствующие изменения предлагается внести в ч.3 ст.263 ГПК РФ.

В законодательстве нет единообразного подхода к понятийному определению круга лиц, участвующих в делах о проверке в порядке особого производства законности действий нотариуса или его отказа в совершении нотариального действия: ст.49 Основ законодательства о нотариате, в которой содержится указание на то, что с заявлением в суд может обратиться любое заинтересованное лицо, приходит в несоответствие с ч.1 ст.310 ГПК РФ, где под заинтересованными лицами следует понимать только тех, кто непосредственно участвовал в совершении нотариального действия, в ч.2 ст.263 ГПК РФ содержится некорректная формулировка "заявители и другие заинтересованные лица", что не позволяет разграничить процессуальный статус лиц, участвующих в деле, и создает впечатление о принадлежности заявителя к заинтересованным лицам. В ч.3 ст.310 ГПК РФ заявитель именуется заинтересованным лицом, а значит терминологически отождествляется с теми заинтересованными лицами, интересы которых могут вступить в противоречие с интересами заявителя и т.п. В результате критического анализа диссертантом выявлено, что ошибки применения в судебной практике норм законодательства, определяющих состав лиц, обусловлены прежде всего

тем, что во-первых, имеются особенности процессуального порядка рассмотрения неисковых категорий гражданских дел и, во-вторых, тем, что специальная норма о составе лиц, участвующих в делах по заявлениям на действия нотариусов (ст.311 ГПК РФ) не соответствует общей норме о составе лиц, участвующих в делах особого производства (ст.263 ГПК РФ). В качестве итогового результата проведенного анализа делается вывод, суть которого в том, чтобы считать, что понятие "заинтересованные лица" охватывает собой субъектов, степень и тип заинтересованности которых весьма различны. Это лица, имеющие свой личный или государственный интерес, или интерес, возникающий из законного представительства, или интерес, противоположный интересам заявителя. Заявитель и заинтересованное лицо отличаются между собой тем, что по инициативе заявителя возбуждается производство по делу, обжалующему неправильно совершенные нотариальные действия. Подобно тому, как понятие истца четко определилось и касается граждан, организаций, обращающихся в суд с иском, так и понятие заявителя должно обозначать лицо, которое обращается в суд, защищая личные или публичные интересы, с заявлением о неправильно совершенных нотариальных действиях или отказе в их совершении. В этой связи из ч.1 ст.310 ГПК РФ предлагается изъять слово "заинтересованное", а также изложить ч.3 ст.310 ГПК РФ следующим образом: "Возникший между заявителем и заинтересованными лицами спор о праве..." и далее по тексту.

Не раскрыто понятие «другие заинтересованные лица», которое используется в законодательных нормах применительно к делам особого производства, в т.ч. по заявлениям на совершенные нотариальные действия. В научной среде существует мнение, что участие в делах особого производства других заинтересованных лиц вызывается необходимостью предотвратить угрозу нарушения их прав в будущем или выполнить функциональные обязанности на основании решения суда. Но понятие «других заинтересованных лиц», по мнению автора неприменимо при рассмотрении дел по заявлениям на действия нотариусов. Обоснована необходимость исключения, из понятия "другие заинтересованные лица" в ч.2 и ч.3 ст.263 ГПК РФ слова "другие". Предлагается изложить ч.2 ст.263 ГПК РФ в следующей редакции: "Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и заинтересованных лиц", поскольку в законодательстве: а) не урегулирован процессуальный порядок привлечения в производство по делу "других заинтересованных лиц", что в судебной практике приводит к привлечению в процесс лиц, которые не могут участвовать в данной категории дел и б) понятие не соответствует неисковому бесспорному характеру дел рассматриваемой категории, т.к. угрозы спора, в рамках особого производства, нарушения прав "других" лиц в будущем не существует.

Во втором параграфе третьей главы "Сущность и значение стадии подготовки дела к судебному разбирательству" рассмотрены вопросы предварительного судебного заседания и установлена целесообразность его проведения. Подробное исследование, предпринятое в данном параграфе показало, что в законодательстве о гражданском процессе отсутствует определение предварительного судебного заседания, нет признаков, которые бы отличали предварительное судебное заседание от обычного судебного заседания. На базе изучения сравнительно-правовых характеристик выявлено, что регулирование предварительного судебного заседания в ГПК РФ и АПК РФ существенно отличается. Оно обязательно по каждому делу в арбитражных судах (ст. 134 АПК РФ), а в судах общей юрисдикции проведение предварительного судебного заседания по каждому делу не обязательно. Его проведение связано с волей судьи (п.13.ч.1 ст.150 ГПК РФ) и достижением определенных целей (ч.1ст.152 ГПК РФ). Исходя из полученных результатов, предлагается унифицировать законодательный подход к правовому регулированию предварительного судебного заседания в Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Что касается вопроса о научно-методологических подходах к понятию предварительного судебного заседания в правовой науке, изучая и обобщая различные точки зрения, автором выделяются из множества подходов – два, которые могут использоваться для дальнейшей корректировки законодательства. Первый можно сформулировать следующим образом: поскольку законодатель очертил круг случаев, когда проведение такого заседания необходимо или целесообразно, то определить предварительное судебное заседание можно в качестве завершающего этапа подготовки дела к судебному разбирательству, после которого должно следовать само рассмотрение и разрешение дела. Второй подход заключается в том, что предварительное судебное заседание – это специальная процедура разрешения наиболее важных вопросов предстоящего процесса, позволяющая обеспечить надлежащий уровень процессуальных гарантий реализации прав участвующих лиц, выполнение задач подготовки дела к судебному разбирательству и экономию средств правосудия.

Позиция автора отражена в обобщающем выводе, что подготовительная стадия в целом и такой её этап как предварительное судебное заседание при рассмотрении в суде дел по заявлениям, оспаривающим совершённые нотариальные действия или отказ нотариуса в их совершении, способствует справедливому и правильному разрешению дела по существу, поскольку в деталях рассматривает основные вопросы предстоящего заседания: исследует обстоятельства, на которые ссылается заявитель в своих требованиях, а также полноту и убедительность доказательств нотариуса или должностного лица, совершивших нотариаль-

ные действия либо отказавших в их совершении, с учетом истребованных материалов нотариального производства; рассматривает заключения экспертов, письменные и вещественные доказательства; заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле.

В третьем параграфе третьей главы "*Судебное разбирательство дела и участие нотариуса в судебном процессе, особенности судебного решения по делам на заявления о неправильных нотариальных действиях или отказе в их совершении*" анализируется третья стадия разбирательства дела, когда оно разрешается по существу. Новым результатом научного исследования является систематизация и разработка положения об основных направлениях (формах) участия нотариуса в судебном процессе. На взгляд автора они определяются: во-первых, исполнением запросов суда об истребовании документов и предоставлении доказательств, а также информации по поводу совершенных нотариальных действий. Практические предложения, вытекающие из данного положения, обуславливают: необходимость законодательного расширения перечня оснований производства судебной экспертизы (ст. 19 "Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении", ФЗ №73-ФЗ от 31 мая 2001 года); исключение из Основ законодательства РФ о нотариате устаревшей правовой нормы, согласно которой осмотр доказательств происходит с извещением и в присутствии сторон (ч.3 ст.103). Иначе, учитывая технические особенности Интернета, существует возможность утраты доказательств нарушения прав истца. Во-вторых, ролью нотариуса в самом заседании суда в разном процессуальном статусе: стороны, третьего лица, свидетеля, заинтересованного лица. Разбирая в данном параграфе реальные судебные дела и выбор в ходе их рассмотрения нотариусом своего процессуального положения, автором делается вывод, что в зависимости от условий ситуации нотариус может быть стороной в суде: например, истцом по искам к налоговым органам о включении в состав затрат сумм тарифов в отношении лиц, имеющих право на льготу, ответчиком по искам налоговых органов о взыскании штрафов за неуплату обязательных платежей и сборов. Если возникает спор сторон нотариального акта, то нотариусу целесообразнее по собственной инициативе вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на предмет спора (ст.43 ГПК РФ). По заявлениям граждан и организаций в связи с совершёнными нотариальными действиями или отказом в их совершении нотариус не занимает правового положения ответчика, так как в делах особого производства (гл.37 ГПК РФ) отсутствуют стороны. В то же время статус свидетеля предпочтительнее по спорам, касающимся исполнения нотариально удостоверенного договора. Связано это с тем, что нотариус, удостоверяя договор, не принимает на себя лично каких-либо материально-правовых обязательств и не несёт ответственности за его неисполне-

ние или ненадлежащее исполнение. В материалах данного параграфа содержится обоснование главного вывода: нотариусы участвуют в судебных процессах по делам, рассматриваемым в порядке особого производства, в частности, по делам по установлению фактов, имеющих юридическое значение в качестве заинтересованных лиц. В основном это дела, связанные с обязыванием совершить нотариальное действие, об установлении юридического факта, необходимого для реализации нотариального действия, о включении лица в число наследников по закону, об установлении факта родственных отношений, факта нахождения на иждивении, факта владения и пользования недвижимым имуществом, факта принятия наследства и места открытия наследства. В-третьих, еще одно направление участия нотариуса в судебном процессе связано с исполнением решения суда в текущей нотариальной деятельности. В работе отмечается, что это направление или форма судебного участия нотариуса связана с необходимостью учета в повседневной нотариальной практике некоторых особенностей судебного решения. Так, резолютивная часть решения по заявлению на действия нотариального органа, которым заявление удовлетворяется, должна формулироваться (в соответствии с ч.5 ст. 198 ГПК РФ) следующим образом: 1) удовлетворить заявление на неправильно совершенное нотариальное действие; 2) отменить неправильно совершенное нотариальное действие; 3) обязать нотариальный орган совершить это действие правильно.

Решение суда как процессуальный документ нужно наделить необходимыми реквизитами для его обеспечения (ст.312 ГПК РФ), чтобы лицо или орган, которое обязано его исполнить имело такую возможность, поскольку зачастую нотариальные инструкции приходят в противоречие с судебным решением.

Практикующие нотариусы отмечают, что, понимая исполнимость как требование исполнить судебное решение, они не всегда могут это сделать. Например, по сложившейся судебной практике суды напрямую устанавливают факт родственных отношений между наследодателем и наследником по праву представления и обязывают нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство. При этом из судебных решений совершенно не прослеживается наличие родственных отношений умершего родителя с наследодателем и наследника по праву представления с умершим родителем. Получив такое судебное решение, нотариус обязан его исполнить, но согласно форме №6 «Свидетельство о праве на наследство по закону по праву представления», утвержденной приказом Минюста РФ, в выдаваемом свидетельстве должны быть указаны сведения о наличии родственных отношений всех выше-названных лиц.

В заключении диссертации обобщены основные выводы, предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также предложения, повышающие эффективность судебной и нотариальной практики.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Швачкина М.В. Определение вида судопроизводства при рассмотрении дел по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении // Нотариальный вестник. 2008. №7. С.21-24 (0,5 п.л.).

2. Швачкина М.В. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения дел по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении // Закон и право. 2009. №6. С.65-66 (0,5 п.л.).

3. Швачкина М.В. К вопросу о правовом положении нотариуса // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2009. №5. С.123-125 (0,5 п.л.).

4. Швачкина М.В. Лица, участвующие в делах особого производства по заявлениям о неправильно совершенных нотариальных действиях или неправомерном отказе в их совершении // Нотариальный вестник. 2012. №8. С.45-50 (0,5 п.л.).